

Хэн Янь обнял его со спины вместе с одеялом, и слова Шэнь Сина заставили его невероятно обрадоваться.

— Син Син, я люблю тебя.

Они возились несколько часов: от неловкости перешли к постепенному привыканию друг к другу, а в конце получили от этого подлинное удовольствие — это был долгий процесс. И прямо во время этого процесса тонкое летнее одеяло пронизал сияющий голубой свет, который заполнил всю комнату и разлетелся по каждому уголку усадьбы клана Шэнь. Все в клане Шэнь, кто видел это проблесковое голубое сияние, искренне желали Шэнь Сину счастья.

Около четырех часов дня Хэн Янь лежал в постели, обнимая до смерти уставшего Шэнь Сина. Шрамы на запястье Шэнь Сина исчезли, а исходящий от него аромат ослаб настолько, что стал почти неуловим.

Пик —

Лянь Цян: Поздравляю Хозяина системы с выполнением текущего основного задания. Награда за первое задание — пять баллов. Текущие очки Хозяина: пять с половиной баллов.

— Лянь Цян, могу я остаться здесь и сопровождать его до самого конца? — Хэн Янь закрыл глаза, в тишине ожидая ответа.

Лянь Цян: Можешь. Но на этом связь с Призрачным зрачком прекращается. До самой смерти главного героя мы больше не выйдем на связь с Хозяином. Желаю Хозяину удачи.

— Спасибо.

Беда не приходит одна, но и радость тоже: взволнованный Хэн Янь обнял Шэнь Сина и еще несколько раз поцеловал, однако Шэнь Син едва мог разлепить глаза:

— Я так устал, дай мне немного поспать.

— Знаю, что ты вымотался, спи давай, я буду обнимать тебя во сне.

На этот раз они проспали весь ужин. Проснувшись, Хэн Янь даже почувствовал какое-то нереальное умиротворение. Шэнь Син в его объятиях сладко спал, а на его обнаженных плечах виднелись мелкие следы. Хэн Янь опустил голову и сделал эти отметины чуть более заметными.

— М-м... Хэн Янь, ты проснулся... Который час? — в голосе Шэнь Сина все еще слышалась сонливая нотка вперемишку с сопением, мягкая и нежная, звучавшая очень приятно.

Хэн Янь надел одежду, бросил взгляд на часы и произнес:

— Уже восемь. Проголодался? Я принесу тебе поесть.

— М-м... Восемь... Восемь часов! Ой-ой, я же опаздываю, а! — Шэнь Син тихонько застонал и, едва попытавшись продолжить спать, вдруг вскочил. Тело от макушки до пят пронзила жуткая боль, а в некоторых местах все еще продолжало странно тянуть, так что Шэнь Син тут же рухнул на колени прямо на постели.

— А... больно, больно, больно.

Сначала Шэнь Син понятия не имел, как именно должны сближаться двое мужчин, но когда Хэн Янь показал ему всё на практике, хоть и было больно, он все же стерпел, а когда в середине процесса распробовал и уже не разрешал Хэн Яню останавливаться, — вот тут-то и пожинает теперь горькие плоды.

— Син Син, лежи спокойно, я сначала принесу тебе поесть, а вернусь — разомну тебе поясницу.

Хэн Янь хотел, чтобы Шэнь Син продолжал лежать, ведь тому, кто снизу, приходится тяжелее. Однако Шэнь Син, преодолевая боль, поднялся:

— Нельзя. Сегодня в половине восьмого вечера семейный совет. Вообще-то мне не обязательно было идти, но раз уж теперь я... в общем, я должен явиться.

— Этот совет так важен? — спросил Хэн Янь.

Шэнь Син кивнул:

— Клан Шэнь из века в век занимает позицию первого клана потому, что приносит больше всего пользы этой стране. Члены нашего клана неизменно защищают ее народ собственными силами. Помнишь ту улицу, где ты спас мать с дочерью? На ней должен был дежурить патрульный из клана Шэнь, но в тот день по неизвестной причине он самовольно покинул пост, что и привело к происшествию. Признак взросления для человека из клана Шэнь — найти своего возлюбленного и соединить с ним судьбу, так что теперь и на мне лежит своя доля ответственности.

— Кто-нибудь еще знает об этом?

— Кроме главы клана, только главы остальных кланов. Некоторые из них до сих пор считают, будто мы способны читать чужие мысли, поэтому и выступают против любых связей с нами, — ответил Шэнь Син.

Только теперь Хэн Янь понял, почему его собственный никудышный отец так противился общению с людьми из первого клана:

— А вы действительно обладаете такой способностью?

— Другие, может быть, и да, но я — нет. Мне казалось, что умение читать чужие мысли — это слишком страшно, так что я не стал этому учиться. Порой ничего не знать — это даже хорошо.

С улыбкой погладив растрепанные волосы сидевшего перед ним человека, Хэн Янь подумал, что тот лишь кажется наивным дурачком, который ни о чем не ведает, но на самом деле понимает всё лучше кого бы то ни было. Хэн Янь помог Шэнь Сину дойти до конференц-зала, а когда тот вышел оттуда, было уже за девять.

Шэнь Юй вывел Шэнь Сина под руку и, передавая его Хэн Яню, одарил того крайне свирепым взглядом. Мало того что Шэнь Син чувствовал себя не лучшим образом, так еще и просидел в зале столько времени.

Не обращая внимания на удивленные взгляды остальных людей, выходивших следом, Хэн Янь подхватил Шэнь Сина на руки и унес обратно в комнату.

— Син Син, я забыл спросить: откуда взялись первые два шрама у тебя на руке? — поинтересовался Хэн Янь.

Теперь, когда всё тайное стало явным, скрывать было уже нечего, и Шэнь Син честно признался:

— Когда я кашлял кровью и когда падал в обморок от вида крови.

Хэн Янь прижимал к себе Шэнь Сина, зацеловывая вновь и вновь:

— Мой маленький глупыш, больше ты не посмеешь калечить себя из-за меня.

— Больше не буду. Теперь, даже исцеляя тебя, я не оставлю шрамов. К тому же отныне эту способность можно применять только к тебе одному.

— Мне всё сильнее кажется, что я невероятно счастлив. Ну-ка, дай еще поцелую.

С этими словами Хэн Янь снова крепко обнял его и принялся целовать.

— Сяо Син, я принес тебе письмо от главы клана.

Старший братец по обыкновению не удосужился постучать, и бедолага Хэн Янь вновь полетел на пол.

<http://bllate.org/book/19952/1964331>